

«Бесполезно никого искать», - усмехнулся предок и покачал головой: «Пятьсот лет времени позволили нам непрерывно продвигаться до четвертого уровня, что равносильно тому, чтобы не останавливаться ни на мгновение в нашей практике. Как мы можем не останавливаться. заплатить цену? "

Если не говорить о словах, предок казался очень непредубежденным, и его тон был очень расслабленным. Просто Мейэр и остальные, кто слушает, так не думают. Тело предка разрушается, что видно невооруженным глазом. Как это может быть небольшая цена?

В этом раунде расширения Ли Чжэньфан не вмешивался в раздел земель Гань и Дай Го. Однако он взял на себя особые предприятия двух стран в столице и нескольких важных городах. Эти две страны несли ответственность за обмен золотыми билетами для каждой страны. Номера билетов, установленные Ли Чжэнь Фаном, эти предприятия совпадают с Ли Чжэнь Фаном и Ли Чжэнь Фангом, и никто не был неполным.

Не говоря уже о том, что в Личжэньфане все еще есть предок, даже если предка нет, способности Ван Шэна убить Гань Цинцюань и Дай Хао Дай Шэна достаточно, чтобы заставить любого отступить. Они даже беспокоились, что Ли Чжэньфан попросит слишком мало, что вызвало недовольство Ван Шэна.

По этой причине Мейер провел переговоры со всеми сторонами и использовал сайт, который должен был быть выделен для Changsheng Gongfu, для изменения номеров билетов одного и того же типа для всех сторон и стал точкой с запятой для Lizhenfang в различных местах. За короткое время Lizhenfang быстро стал масштабом национальной сети.

Не так давно, всего два месяца назад, все стороны, должно быть, думали о том, как убить Ван Шэна и Линь Сю любыми способами, но теперь никто не думает об этом.

Все предки всех партий в разной степени проявляли признаки быстрого старения. Женщина-прародительница Триумфального дворца все еще хороша, в конце концов, она также практиковала некоторые методы сохранения красоты, и она до сих пор выглядит как ребенок. Предки других семейств теперь стали старейшинами. В прошлый раз, когда Сун Янь приходила, она также сказала, что Сун Лянь очень стар, даже если Сун Лянь использовала превосходные медицинские навыки, чтобы замедлить процесс.

Даже Сун Лянь такой: думать о тех предках, которые не обладали медицинскими навыками Сун Лянь и методами сохранения красоты Триумфального дворца, их почти невозможно увидеть.

Фактически, признаки этого изменения появились еще полгода назад, и тогда Мей'эр уже заметила, что у предка было несколько седых волос.

После аннексии семьи Гань и семьи Дай все стороны остановились в молчаливом понимании и начали переваривать эти территории. Месяц назад посторонние даже не знали о ситуации, предки всех партий тайно приезжали в столицу и каждый день собирались в первом Королевском театре, слушая либо Великого Магистра, либо Королевский симфонический оркестр. время, я также расскажу о некоторых вещах в будущем.

«Мэй'эр, ты можешь связаться с Чан Шэн Гун?» - внезапно спросила предок, и, не дожидаясь, пока Мей'эр решит, как ответить, она прямо заявила о своей цели: «Сможем ли мы связаться, лучше всего найти Сообщите ему и позвольте ему вернуться в столицу с мисс Линь ".

«Пусть они вернутся в столицу?» Глаза Мэй'эр и Цянвэй Аци расширились, и они не могли

поверить своим ушам.

«Мы все такие сейчас, и я считаю, что мисс Линь ничем не будет лучше нас». Предок кивнул и спокойно сказал: «Поскольку наши обиды были подделаны пятьсот лет назад, то это все еще мы. пятьсот лет назад надо отсечь, и незачем привлекать к вам молодые поколения! "»

«Предок!» Мей'эр была ошеломлена. Эти древние предки действительно так думали, неожиданно. Принятие решения означает, что финальный бой будет у всех, независимо от того, какая сторона победит, я боюсь, что будут смертельные случаи.

«Мы решили, и мы просто хотим снова увидеть настоящие средства мисс Линь», - лицо старого предка было наполнено тоской и волнением, как если бы он увидел истинную силу Линь Сю.

Предок повернулся к Мей'эр, его глаза были очень мягкими: «На самом деле, мы хотим увидеть методы Чан Шэн Гуна. Как он сделал тебя пятизвездочной душой, чтобы ты совершенствовался до этого момента за короткое время? Мей'эр, ты уже эпичен. Царство, ты собираешься перейти на двенадцатый уровень? "»

Мей'эр был поражен, а затем кивнул. Раньше она пряталась лучше, но ее предки все же неожиданно увидели ее.

«Если бы я был молод сотнями лет, я бы никогда не оставил такого человека тебе». Предок сделал редкую шутку, но перестал оставаться, повернулся и ушел, казалось бы, послушать музыку с теми предками.

Мей'эр, Цянвэй и А Ци посмотрели друг на друга. Через некоторое время Мей'эр вздохнула и сказала: «Отправь сообщение моему тестю, пусть он решит!»

Когда Ван Шэн получил письмо от корреспондента Мейера, он и Линь Сю отдыхали на острове и загорали на пляже. Конечно, Ван Шэн выглядит очень счастливым, но в его сердце также чувствуется печаль.

Линь Сю всегда был очень счастлив и здоров на поверхности, но Ван Шэн сейчас находится на тринадцати этапах совершенствования, девятизначной мантре и восьмизначной тактике. Хотя Линь Сю не позволял ему исследовать физическое состояние Линь Сю, Ван Шэн все еще чувствовал это., тело Линь Сю и его основа совершенствования деградируют. Линь Сю не заметила, или она не заметила, голова Линь Сю уже была серо-белой.

«Это из-за насильственного повышения уровня моего совершенствования?» Ван Шэн усомнился в этом, поэтому однажды спросил, когда Линь Сю был в хорошем настроении, Ван Шэн был очень обеспокоен тем, не произошло ли это из-за того, что Линь Сю впервые занялся сексом с самим собой. Какой ущерб она нанесла себе, чтобы улучшить Ван Шэна.

«Это не так уж и серьезно», - покачала головой Линь Сю, просто ответила, но не стала вдаваться в подробности.

Эта ситуация беспокоит Ван Шэна, особенно когда он обнаруживает, что на голове Линь Сю начали появляться белые волосы, и он встревожен еще больше.

Письмо Мейера заставило Ван Шэна многое понять: эта деградация должна стать следствием их коллективного запечатывания на протяжении 500 лет. Хотя Линь Сю также использовал технику запечатывания льда, он не полагался на самые научные методы для достижения своей цели. Есть некоторые недостатки, которые могут привести к таким последствиям.

В этой ситуации, какой бы сильной ни была база совершенствования, соревноваться со временем невозможно.

Линь Сю должна знать, что в противном случае она не стала бы так безумно играть с Ван Шэном. Подсчитано, что она хочет ценить каждый момент времени с Ван Шэном и не позволять своей жизни сожалеть.

«Они хотят окончательно порвать с тобой», - наконец, Ван Шэн сказал Линь Сю, что имели в виду предки в Пекине. В этом отношении Ван Шэн абсолютно уважает Линь Сю и никогда не сделает выбор за Линь Сю, независимо от выбора Линь Сю, Ван Шэн поддержит его.

«Хорошо!» - без колебаний ответила Линь Сю с ослепительной улыбкой на лице: «Я совершенствую их. Даже для того, чтобы вознаградить их за их упорный труд по проверке моего духовного пути на протяжении многих лет, я лично отправляю их в путь. . "

Есть некоторые вещи, о которых позже не говорится, но Ван Шэн может добавить это сам. Смерть в руках Линь Сю более славна, чем затяжная болезнь и старость.

Через неделю Ван Шэн и Линь Сю поехали в сильный снегопад и приземлились в Чаншэн Гунфу.

Возвращение Чан Шэн Гун, вся столица кипела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1651294>